

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОЦЕССА ЛАБИАЛИЗАЦИИ И ДЕЛАБИАЛИЗАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

В даній статті висвітлюються фонетичні процеси, що відбуваються в лексичному шарі азербайджанських діалектів з етнолінгвістичної точки зору. Метою даної роботи є досліджувати факти лабіалізації голосних в діалектах, які відображають у собі кипчакські і частково болгарські елементи.

Дослідження було проведено порівняльно-історичним методом. До дослідження поряд з фактами азербайджанських діалектів, були також залучені факти з родинних тюркських мов.

Ключові слова: *етнолінгвістичний огляд, азербайджанські діалекти, фонетичні процеси, лабіалізація.*

В данной статье освещаются фонетические процессы, происходящие в лексическом пласте азербайджанских диалектов с этнолингвистической точки зрения. Целью данной работы является исследовать факты лабиализации гласных в диалектах, которые отражают в себе кыпчакские и частично болгарские элементы. Исследование было проведено сравнительно-историческим методом. К исследованию наряду с фактами азербайджанских диалектов были также привлечены факты из родственных тюркских языков.

Ключевые слова: *этнолингвистический обзор, азербайджанские диалекты, фонетические процессы, лабиализация.*

This article highlights the phonetic processes in the lexical layer of the Azerbaijani dialects from ethno linguistic point of view. The purpose of this paper is to study the facts of labialization of vowels in the dialects that reflect a Kipchak and partly Bulgar elements. The study was conducted by comparative-historical method. The study along with the facts of the Azerbaijani dialects, involved the facts from the related Turk languages.

Key words: *ethno linguistic survey, Azerbaijani dialects, phonetic processes, labialization*

Исследуя лексический пласт азербайджанских диалектов, а также проводя параллели с данными родственных языков, зачастую можно столкнуться с разными фонетическими вариантами одной и той же лексической единицы. И потому, считаем, что очень важно при изучении лексики диалектов данного языка, учитывать фонологические черты, присущие этому языку. При исследовании отдельно взятой лексической единицы какого – либо диалекта и сопоставляя её с лексемами других диалектов и родственных языков нужно учесть дифференциальную разницу фонем в этих лексемах.

Как мы знаем, одним из дифференциальных признаков гласных фонем в азербайджанском языке является участие губ. Оппозиция гласных строятся по данному признаку следующим образом: признак губности – *а-о, ә-ө, і-й, и-и, а-и*; Как уже известно, оппозиции в языке могут быть одномерными или многомерными. Критерий предлагаемого раз-

деления формулируется Н.С. Трубецким так, “Две фонемы, которые являются членами одномерной оппозиции, тем самым состоят между собой в близком родстве, ибо то, что является общим для них, не встречается больше ни у одной фонемы данной системы, таким образом они оказываются единственными в своем роде. При противопоставлении их друг другу то специфическое, что присуще каждой из них, легко отчленяется от того общего, что их объединяет... Две фонемы, выступающие в качестве членов нейтрализуемой оппозиции, близкородственны даже в релевантных позициях, причем каждая из них считается особой разновидностью соответствующей архифонемы, реальность которой удостоверяется её появлением в нейтрализуемом положении. Напротив, гораздо менее очевидна принадлежность к архифонеме тех двух фонем, противоположение которых друг другу имеет постоянный характер, иными словами не нейтрализуется.”(1:94).

Противопоставление гласных звуков друг другу по признаку губности в диалектах азербайджанского языка и других тюркских языков широко распространенный процесс. Оппозиция гласных по данному признаку, а иначе говоря, переход некоторых гласных в категорию губных в языковедении известно, как процесс лабиализации. О причинах возникновения этого явления существует много мнений. В некоторых случаях поводом для лабиализации может послужить субстрат, а в некоторых случаях это объясняется языковедами, как исторический процесс, происходящий в системе фонем. Система гласных фонем, тождественная азербайджанскому языку, характерна для многих тюркских языков.

И потому, изучение процесса оканья очень важно для исследования фонетики данных языков. Исследование важно не только с теоретической точки зрения, но и при изучении вопросов, касающихся области орфоэпии, орфографии.

Несомненно, при возникновении какого – либо факта в языке наряду с экстралингвистическими факторами огромную роль играют исторические изменения, происходящие за счет внутренних ресурсов языка, а также прогресс, связанный с дифференциацией звуков.

Внимательно исследуя огубление гласных нельзя не заметить закономерность плавного перехода одних звуков в другие. Как отмечает М. Юсифов, в процессе лабиализации в азербайджанском языке, хотя и наблюдается переход заднеязычных открытых небных звуков в разряд заднеязычных и переднеязычных губных гласных, но переход переднеязычного открытого небного гласного ограничен. Он переходит только в переднеязычный открытый губной гласный. Переход заднеязычного закрытого небного гласного в заднеязычный закрытый губной гласный, а также переднеязычного закрытого небного гласного в переднеязычный закрытый губной гласный тоже возможен. (2:5)

Все эти процессы связаны с внутренними ресурсами языка. Которые играют важную роль в формировании и дифференциации звуков.

В азербайджанских говорах существуют следующие типы лабиализации.

А-О. Этот переход прежде всего происходит в первых слогах, а иногда и в последующих слогах слов. Он наблюдается также в литературном Азербайджанском языке. Сравним, например: ав (турец.); ав (туркмен.); – ов (азер.); авыч (турец.); авыч (гагауз) – овуч (азер.); савурмак (турец.); – совурмаг (азер.); тавук(турец.) – тойуг (азер.). Процесс лабиализации довольно распространенное явление во многих говорах и диалектах азербайджанского языка. Переход **а** в **о** в первую очередь связан с губными согласными. Ла-

биализация наблюдается прежде всего или перед или же после, а иногда между согласными: *б, м, в, ф*. Например: covan, ovam, yovaş, qomiş ,hova, boş, şoftalı, moşın. (3:10- 16.)

Исследуя бакинский диалект можно прийти к выводу, что оканье наглядный пример в данном диалекте. Сравните: aton, anon, boba, hova, tova. (4:10).

Нужно заметить, что переход переднеязычного небного гласного в переднеязычный губной гласный тоже широко распространенное явление в вышеупомянутом диалекте. Например: növə, dövä, nödür, nöş и др.(4:11)

Сравнивая данные бакинского диалекта М. Ширалиев также отмечает, что оканье в нем связано с наличием в таких словах губных согласных. Сравним: boba. bosa, porağ, doban, dova, hova, toranca и др.

Но как отмечается в диалектологической литературе, иногда лабиализация происходит, когда губные согласные отсутствуют. Например: хотун ,yolov ,qotuğ, öclüg.

В таких словах переход *а* в *о* в первом слоге слова объясняется наличием губного гласного во втором слоге того же слова (то есть ассимиляция).

В конце существительных во втором лице в категории принадлежности тоже наблюдается переход *а* в *о*: bobon, anon, aton, xalon и др.

Исследуя лабиализацию в сарыг – югорском языке Э. Тенишев пишет: »Губной признак у гласных развивается под воздействием соседних губных согласных: *р, в* (5:22)

Проведя обзор азербайджанских диалектов, можно четко провести границу между говорами, где лабиализация звуков имеет сильное влияние и говорами, которые в той или иной мере сохранили первичную форму. Например:

Литературный язык	Южный говор	Северо-восточный говор
Ev	əv	Öy
Oxlov	axlo(axlav)	Oxlo
Dovşan	Davşan	Douşan
Tövlə	Tavla	Tö:lə
Qohum	Qahım	qo:um
Dovğa	Davğa	do:ğa
Qovlamaq	Qavalamağ	qo:lamaç
Ov	Av	Ov

Вот например, в ряде говоров татарского языка наблюдаются переходы *ö* в *э* и *о* в *ы* (делабиализация) но при этом новые звуки не возникают, Своеобразными (по сравнению с общетюркскими) являются болгарские гласные получившие в ходе сдвигов *о-у; у-ö; ö-ü; ü-ö; а-а (о); е-і*. С точки зрения Г. П. Мельникова эти переходы произошли в ходе спонтанного развития в наличие известного количества черт общих двувокализма в тюркских языках. (6:18)

Оканье наблюдается и в чувашском языке. Как отмечают, звук о в чувашском языке имеет два источника: 1) из общетюркского *а* (торг-тянуть; тора – гребень; ола – пестрый; сола – плот; чохрам – верста; сравните общетюркский – тарт, тарак, сал, чакрым); 2) из общетюркского *о* (чув.хол , чол.пол; общетюркский – гол, йол, бол).

По поводу перехода **a** в **o** существует такое мнение, что этот языковой факт является субстратом татского языка в азербайджанском.

Б.А.Серебрянников тоже считает, что огубление **a** в чувашском, татарском, башкирском языках восходит к пермскому субстрату. (6:18) Но как правильно показывает Ахметьянов, “Судя по произвольному чередованию **o-a** в древнерусской передаче полловецкого произношения, оканье типа татарского **a (o)** имело место и в полловецком языке: аба – оба медведь, гнездо. Очаг,, Олтунопа, Осинь – имена полловецких вождей. Оканье наблюдается и в кыпчакских заимствованиях в русском языке: козак, корсак, лошадь; сравните общетюркские казак, карсак, алаша или атлуша” (6:20)

Оканье есть и в узбекском языке, причем переход **a** в **o**, как и в чувашском сделал возможным переход **ə** в **a**. С. Атамирзаева исследуя намаганский говор узбекского языка по этому поводу пишет “В намаганском говоре фактически представлена только лабиальная разновидность гармонии. . . . Лабиализоваться могут как широкий, так и узкий гласный. Широкий гласный регулярно подвергается лабиализации перед аффиксом принадлежности 1-го и 2-го лица единственного числа, когда аффикс присоединяется к термину родства, ср. отом – отам, оком – акам, уком-укам, тогом – тагам, гойноном – кайнанам и др.” (7:16.). В данном говоре лабиализация наблюдается ещё в остальных случаях. Например, при участии аффиксов – лук, ук, ум, ун, уш, тур и др. Сравним: утли, курайлик, куриш, ёгин и др. (7:21).

Как видно из примеров, приведенных автором лабиализация гласного данного говора почти идентично дербендскому, бакинскому диалекту азербайджанского языка. Проведём к примеру параллели:

Намаганский говор	бакинский, дерб., диалекты
Отом, гойноном (гойнонон)	aton, anon, qaуnanon

С другой стороны, оканье (**a – o**), как и в татарских говорах, переходом **a** в **o** в словах наблюдается и в говорах кумыкского языка: шалай (общетюркский – шолай) шанча (общетюркский – шонча). Лабиализация частично показывает себя и в уйгурском и якутском языках: бова, бошка, дорга, кошуг, очук, ошук, пота (8:143,148, 160.)

Учитывая данные тюркских языков и диалектов трудно не согласиться с М.Юсифовым, который так же как и Аметьянов, доказывает тюркское начало оканья: ”Наличие в диалектах и говорах азербайджанского языка, а также в родственных языках перехода **a** в **o** доказывает факт лабиализации в тюркских языках” (9 :15)

М. Ширалиев касаясь данного вопроса отмечает, что в результате проведенного историческо – сравнительного метода было доказано, что огубление является одним из фонетических законов тюркских языков. (4:26.)

Продолжая тему, хотелось бы отметить ещё один факт. В 1955 году в результате собранных диалектологических материалов в Ордубадском районе стало известно, что оканье наблюдается в некоторых говорах данного района. Что, конечно, не присуще этому диалекту. Сравним: ombar, doban, boba, porax, şovlar, holva (10:32). Тот же самый процесс можно наблюдать в некоторых диалектах турецкого языка: doşan ,oucu, çomuş, boba, boğaz, pilov, boyat, cilov (11:43,46)

Сравнивая данные факты, можно произвести этнолингвистический анализ оканья в азербайджанских диалектах.

Например, переход *а* в *о* в первом слоге (по закону субституции) вызвал переход первичного *о* в первом слоге в другой звук. Так, в узбекском языке после перехода *а – о* на месте общетюркского *о* появился звук *й*. В языках Поволжья и Приуралья общетюркский *о* замещается звуком *у*: (12 :21) Тот же языковой факт можно наблюдать и в азербайджанских диалектах. Сравните: *yavaş-yovaş-yuvaş*; *andan-ondan–undan*;

М. Юсифов тоже считает, что переход *а* в *у* произошел путем чередования *а-о-у*.

Ярким проявлением чувашской делабиализации является исчезновение огубления или точнее, совпадение *о* и *ы* в одном *а* и совпадение *ö* и *э* в одном *е*. Исчезновение огубления наблюдается и в мишарских говорах татарского языка, но в чувашском этот процесс идет гораздо глубже, отражаясь также в фонологической системе. (6 :42)

В некоторых говорах чувашского языка и в северо-западном и нагорном диалектах марийского сохранилось некоторое количество слов, у которых общетюркский *о* отражается как *а* или, изредка, как *о* (вторичный): общетюр.-йолдаш; татар.-йалдаш; согансуган;

Такое явление могло получиться лишь в том случае, если эти слова были восприняты из языка, в котором сохранялась общетюркская система гласных, языком, в котором в первом слоге *о* и *а* уже не различались .т.е. среднебулгарским. (6:46)

Гарипов, внимательно изучая особенности фонематического состава гласных татарско-башкиро-чувашского вокализма, приходит к выводу, что в этих языках существуют следующие цепи звуковых сдвигов: 1) *а-о*; 2) *о-у*, *у- о*, *о-й*, *й-е*

Можно предположить, что они унаследованы из древнебулгарского языка. (12:207).

А язык болгар (болгар), как мы знаем из исторической литературы, сближался с языком хазар. Так например, ал-Истахри заявляет «язык болгар подобен языку хазар» (13, стр. 200).

М.Артамонов в “Истории хазар” пишет: “Благодаря сохранившемуся в так называемом Имениннике хазарских ханов и в нескольких надписях, найденных в Дунайской Болгарии и на Волге, древнеболгарским словам установлено, что болгарский язык был близок к современному чувашскому языку и относился к западной группе тюркских языков.”(14:100.)

О проникновении на территорию современного северного Азербайджана в начале V – VI веков племенных союзов хазар и булгар и расположении их вдоль Каспийского моря свидетельствуют исторические факты.

В том ж источнике далее пишется “начало борьбы Ирана с хазарами арабские писатели относят к правлению шаха Кавада I (486- 531 гг.), т.е. к тому времени, когда сильнейшим племенем на северной границе Ирана были савиры. По данным крупнейшего арабского историка 9 в. Бальзури, повторенным Ибн – ал- Асиром, в правлении этого шаха хазары захватили Джурзан (Грузия) и Арран (современный Азербайджан). Кавад чуть отгеснил их, и заняв область между Араксом и Ширваном, построил город Берда, главный город и Кабалу, то есть Хазар... Однако хазары вновь завладели всем, что персы у них отняли.” (14:116) Приводя вышеупомянутые параллели фактов оканья в азербайджанских диалектах с данными других тюркских языков и диалектов, являющимися преемниками кыпчакского и булгарского языков, а также учитывая исторические факты,

известные нам, можно с уверенностью сказать, что процесс оканья начался до того, как произошла дифференциация разных тюркских племенных языков.

Но нужно особенно подчеркнуть, что какие бы древние корни не имела бы лабиализация, всё же огубление гласного а вторичный процесс и его отражение, конечно, тоже не везде одинокого. Во многих древних источниках, современных тюркских языках, а также во многих диалектах азербайджанского языка гласный **а** сохраняет свою первичную форму. Сравните: ав (турецкий, гагауз. ,кум, татар, нахичеванский диалект). Отметим также .что сохранение первичного **а** является одним из самых главных фонетических особенностей нахичеванского диалекта. Это прежде всего происходит перед согласными **в, һ** и сонорными звукам: qavın, davşan, uzunsav, Navtız, avic, tavla, qahım, davğa, qırqavıl, qanav, qavalamağ, avlağ, qavırma, çavqın ,avış, qanav, savırmaq, havuz, pılav, oxlav. Сравним: турецкий: Av, avuç, tavşan, tavuk, kavurma, tavla; и туркменский – qavun,bilöv;

Исследуя диалектику кумандинцев Баскаков пишет: "Что же касается широких гласных **а** и **е**, то они, как правило, не подвержены лабиализации, хотя и встречаются случаи огубленного произношения **а** и **е** не в первом слове кумандинских слов (после широких губных **о** и **ö** первого слога) – как результат воздействия литературного языка." (15:39)

В говорах Линейное, Турменка, Курченко, Каменный яр гласный **а**, как и в татарском литературном языке в его среднем диалекте, произносится с губным оттоком, в говорах же сел Янго-Аскер Наримановского района Астраханской области, Малаяевка, Бахтияровка, Царев, Малые чапурники и в татарских говорах Ставропольского края употребляется чистый открытый **а**, который сближает указанные говоры с мишарским диалектом татарского языка. Более открытый **а** ногайского типа встречается в зензелинском Волгоградской области. (16:17).

Думаем, что сохранение первичной формы присуще тем говорам и диалектам, в которых сильнее всего чувствуется огузское влияние.

А-У. Переход **а** в **у** прежде всего наблюдается в первом слове слов. Сравните: cuvab, sığab, luvaş, tuğara, sumavar.

Как и оканье переход **а** в **у** присуще тем диалектам азербайджанского, где сильнее всего чувствуется кыпчакское влияние.

Литертурныйязык	Южный	Северо-восточный
Lavaş	Lavaş	Luvaş
Savab	Savab	Suvab
Cavab	Cavab	Cuvab
Yavaş	Yavaş	Yuvaş

Итак, исследуя ареалы лабиализации, а также проведя тщательное этнолингвистическое сравнение диалектов азербайджанского, а также родственных языков можно прийти к следующим выводам:

–Лабиализация, как отмечалось выше распространена в тех ареалах, где сильнее всего чувствуется кыпчакское влияние.

–Подтверждающим фактом данной гипотезы является наличие в древних кыпчакских памятниках фактов огубления.

–Наличие факта огубления в татарском и чувашском языках, а также исторические факты дают нам возможность говорить о более раннем начале процесса лабиализации.

–Сохранение первичного а является само по себе огузским элементом в диалектах азербайджанского языка и других тюркских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой Н.С. Основы Фонологии. Москва. 2009.
2. Yusifov M. Turk dillərində kök sözlərin fonomorfologiyası. I hissə Gəncə. 1994.
3. Azərbaycan dilinin Dərbənd dialekti. Bakı. 2009.
4. Şirəliyev M. Bakı dilekti; ikinci nəşr. Bakı. 1957.
5. Тенишев. Э.Р. Строй Сарыг-Югорского языка. Москва 1976. Ахметьянов. Р. Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. Москва. 1978.
6. Атамирзаева ментально фонетическое исследование наманганского говора узбекского языка. Ташкент. 1974
7. Малов С.Е. Уйгурский язык. Москва. 1954.
8. Yusifov M. Oğuz qrupu türk dillərinin müqayisəli fonetikasi. Bakı. 1984
9. Rüstəmov R. Quba dialekti. Bakı. 1961
10. Korkmaz. Güney–Batı Anadolu ağızları, ses bilgisi. Ankara. 1956.
11. Гарипов.Т.М. Кыпчакские языки Урал-Поволжья. Опыт синхронической и диахронической характеристики. Москва. 1979.
12. Баскаков. Н. А. Диалект кумандинцев (куманды – Кижы) Москва. 1972
13. Характерные особенности татарских говоров Волгоградской, Астраханской областей и Ставропольского края. Казань. 1982.
14. Ал-Истахри. BGA. 1927.
15. Артамонов. М. И. История хазар. Ленинград 1962

КРИЛАТІ ВИСЛОВИ У ФРАЗЕОЛОГІЧНІЙ СИСТЕМІ СУЧАСНОЇ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ

Стаття присвячена розгляду особливостей крилатих висловів у фразеологічній системі сучасної німецької мови. Здійснюється аналіз структурної та семантичної організації крилатих висловів як особливого розряду стійких зворотів у системі мови.

Ключові слова: крилаті вислови, образно-метафоричні вислови, художньо-образні засоби, семантичний зсув.

Статья посвящена рассмотрению особенностей крылатых выражений во фразеологической системе современного немецкого языка. Проводится анализ структурной и семантической организации крылатых слов как специфического разряда устойчивых оборотов в системе языка.

Ключевые слова: крылатые выражения, образно-метафорические выражения, художественно-образные средства, семантический сдвиг.

The article is devoted to peculiarities of the proverbs in the phraseological system of the modern German language. The author analyses structural and semantic organization of the winged words as the stable word-groups in the language system.

Keywords: the proverbs, semantic shift, metaphorical statements, figurative means.

У системі фразеології будь-якої мови крилаті вислови займають чільне місце. Крилаті вислови являють собою золотий фонд світової та національної культури. «У пам'яті кожної освіченої людини зберігається значна кількість крилатих висловів, які використовуються в її рідній мові, а часто й багато інших популярних зарубіжних крилатих виразів» [1].

Актуальність даної публікації обумовлена підвищенням інтересом до вивчення різних структурних типів фразеологічних одиниць сучасної німецької мови та виявленню їх національно-культурних особливостей у системі мови.

Об'єктом аналізу в даній статті обрано крилаті вислови сучасної німецької мови як особливого розряду фразеологічних одиниць.

Предметом вивчення виступають особливості структури, семантики та функціонування крилатих висловів у сучасній німецькій мові.

Ці одиниці виконують у мовленні особливу та важливу функцію. Саме крилаті вислови дають людині можливість яскраво та стисло висловити думку, охарактеризувати певну ситуацію, або висловити свої почуття.

Їм притаманні такі ознаки як стійкість, відтворюваність, цільність значення та синтаксична неподільність. Слід зазначити, що до ознак цих одиниць належить метафоричність, образність та певна експресивна забарвленість. Крилаті вислови являють собою граматично закінчені судження. Своім походженням вони належать до різних літературних, міфологічних та історичних джерел. Кожний вислів характеризується індивідуаль-